

Ли Чжэньжо изначально был человеком.

Он был четвёртым сыном Ли Цзянлия, председателя корпорации Юньлинь. Молодой, подающий большие надежды, умный, красивый, уверенный в себе.

Хотя у него было три старших брата, он никогда не считал их угрозой — ведь именно он был лучшим.

Но всё это осталось в прошлом.

Теперь он мертв.

Когда-то его убили, и он воскрес в теле кота.

С тех пор Ли Чжэньжо изо всех сил боролся за выживание и вынашивал желание отомстить.

Он держался до этого дня, думая, что проведёт остаток своей жизни — ещё лет десять — именно так, в кошачьем теле.

Он часто говорил себе: в следующей жизни я сделаю правильный выбор — и уж точно не стану зверем.

Он всё ещё хотел быть человеком.

Но вот однажды ночью, когда его тело сводило от мучительной боли, вызванный гоном — он вдруг снова стал человеком.

Посреди тёмного леса.

И при этом был абсолютно голым.

Он тяжело дышал, поднялся на ноги, ошеломлённо обернулся.

Почему? Почему я снова человек?

Разве я не кот?

Но этот вопрос был таким же бессмысленным, как и тот, почему он вообще возродился котом.

Ответа не существовало.

Однако — он стал человеком!

Разве не знак это? Разве не возможность, данная Богом?

Бог всё-таки не отвернулся от него.

Ли Чжэньжо задрал голову и громко рассмеялся.

Но вскоре спохватился и прикрыл рот рукой, чтобы не привлечь внимания.

Прохладный ветер шевелил листву, и от этого всё тело покрылось мурашками.

Он вздрогнул, пришёл в себя и начал размышлять о реальной проблеме: во-первых — на нём нет одежды, а во-вторых — куда теперь идти?

Первая проблема казалась решаемой, но прежде нужно понять вторую — ведь, если он решит, куда направиться, то и с одеждой разберётся.

В глубине души он знал, что не хочет идти никуда, кроме дома Ли.

Теперь, когда он снова человек, у него больше возможностей узнать правду и отомстить.

Но если он появится там как воскресший Ли Чжэньжо, кто ему поверит?

Всем известно, что он мертв, и если он явится, его примут за мошенника или безумца.

Тем более — Ли Чжэньжо не был родным сыном Ли Цзянлия.

Он был никем, без памяти, без статуса.

Даже его существование ничего не значило.

— Что же мне делать?.. — пробормотал он.

Он машинально потрогал шею и понял, что ошейник всё ещё на месте.

На секунду он застыл, потом поднялся и вышел из леса.

Было уже глубокое ночь, и Ли Чжэньжо приходилось быть предельно осторожным — ведь он был нагим, и не хотел, чтобы его приняли за извращенца.

Лесная вилла утопала во тьме и тишине.

Соседние корпуса освещались мягким светом.

Деревянная беседка на озере выглядела особенно загадочно — её очертания, отражённые в воде, сливались с паром, поднимавшимся от озера, создавая почти мистическую атмосферу.

Кругом стояла абсолютная тишина.

Слышались лишь стрекот насекомых и далёкий шум водопада в горах.

Днём его почти не различали, но ночью, когда всё стихало, эти звуки казались чёткими и живыми.

Ли Чжэньжо присел у воды, наклонился и посмотрел в отражение.

Волны колыхали поверхность, но всё же в отблеске света виднелось лицо.

Он вздрогнул — в отражении был не он.

Точнее, не прежний Ли Чжэньжо.

Это было незнакомое лицо молодого мужчины.

Молодое, почти юное, с мягкими, чуть изогнутыми бровями, изящными линиями и тонкими чертами, словно акварельный набросок тушью — лёгкий, хрупкий, почти неземной.

Он выглядел деликатно и утончённо.

Ли Чжэньжо стоял, растерянный и ошеломлённый.

Он мог понять, что не вернулся в прежнее тело — ведь он был котом породы гарфилд, но всё же... неужели теперь он должен выглядеть вот так?

Если бы всё зависело от логики, его человеческое лицо должно было быть круглым, с приплюснутыми чертами — словно его морду расплющили сковородкой и прилепили на блюдо.

А вместо этого — он стал совершенно другим человеком.

В его голове царил полный хаос.

Эйфория, охватившая его вначале, прошла, и он наконец начал более трезво осмысливать происходящее.

Кроме того, ему стало холодно — ведь теперь у него не было шерсти, и нужно было как можно скорее найти одежду.

В этот момент Ли Чжэньжо вдруг заметил в отражении воды силуэт человека позади себя.

Потому что он снова стал человеком, его бдительность ослабла!

Когда он увидел этого человека, то сразу хотел вскочить, но тот схватил его за ошейник на шее.

Ошейник резко дёрнули назад, и он начал душить Ли Чжэньжо. Тот инстинктивно схватился за него руками.

Следующее, что он услышал, — голос Ли Чжэньжана прямо у уха:

— Кто ты? Где мой кот?

Ошейник был и так достаточно тугим, а поскольку он был под паролем, Ли Чжэньжо не мог ни снять, ни расстегнуть его сам.

Теперь, когда Ли Чжэньжань потянул сильнее, дышать стало невозможно.

Он попытался просунуть пальцы между ошейником и шеей и с трудом выдохнул:

— Отпусти... я не могу говорить...

Ли Чжэньжань, который наклонился к самому его уху, выпрямился и немного ослабил хватку, но всё ещё держал ошейник.

Он повторил:

— Я даю тебе шанс. Где мой кот? Если не скажешь, позову людей. Кто ты вообще такой, извращенец, который бегаёт голым посреди ночи?

Ли Чжэньжо наконец смог вдохнуть полной грудью. Он чуть не закатил глаза от бессилия, но так и не знал, что ответить.

Он быстро обернулся, судорожно соображая, что сказать.

Ли Чжэньжань, видя, что тот молчит, сразу повысил голос и крикнул:

— Есть тут кто?!

Ли Чжэньжо испугался и поспешно сказал:

— Не зови никого! Я знаю, где твой кот!

Ли Чжэньжань холодно посмотрел на него.

Ли Чжэньжо добавил:

— Можно я встану?

Ли Чжэньжань медленно отпустил ошейник.

Ли Чжэньжо оперся рукой о землю, поднялся и повернулся к нему лицом.

Он заметил, что Ли Чжэньжань был в пижаме — значит, вышел прямо из спальни.

А вот на нём самом вообще ничего приличного не было, так что спорить тут было не о чем.

Он машинально коснулся шеи — и тут же вспомнил, что ошейник с функцией отслеживания.

Неудивительно, что Ли Чжэньжань так быстро его нашёл.

Он ведь ни разу не снимал ошейник — где бы он ни находился, Ли Чжэньжань мог без труда определить его местоположение.

Ли Чжэньжань всё ещё ждал ответа и, похоже, терял терпение.

У Ли Чжэньжо не было времени придумывать убедительную ложь и разыгрывать сцену поиска кота.

Он прекрасно знал, насколько Ли Чжэньжань был собственником, особенно когда дело касалось его кота.

Если тот не вернёт ему «того самого Пельмешка», он не оставит это просто так.

А быть принятым за извращенца Ли Чжэньжо совсем не хотелось.

Он глубоко вдохнул и сказал:

— Я и есть твой кот.

Сначала на лице Ли Чжэньжана читалось раздражение, но теперь оно сменилось выражением человека, уверенного, что перед ним псих.

Он ткнул пальцем в грудь Ли Чжэньжо:

— Верни моего кота.

Ли Чжэньжо тоже подумал, что Ли Чжэньжань не в своём уме.

Ну подумаешь, кот — не жена же!

Он сделал шаг вперёд, почти прижавшись к Ли Чжэньжаню, и повторил:

— Я правда твой кот. Слушай: мяу~

Ли Чжэньжань внезапно схватил его за запястье.

Ли Чжэньжо на миг опешил, не понимая, зачем тот это сделал, но через секунду увидел, как Ли Чжэньжань достаёт телефон и набирает 110.

— Эй! — Ли Чжэньжо дёрнулся, пытаясь вырваться, но руки Ли Чжэньжана были слишком сильны.

Он не смог освободиться и в отчаянии потянулся к телефону:

— Как я могу тебе доказать?! Если ты сейчас вызовешь полицию, своего кота ты больше никогда не найдёшь!

Он не мог позволить Ли Чжэньжаню позвонить в полицию.

Он сам не знал, кем стал, и никак не мог доказать свою личность.

Если его заберут в участок, неизвестно, чем всё это закончится.

Ли Чжэньжань перехватил телефон, отмахнулся рукой, и Ли Чжэньжо почти врезался в него, обхватывая сзади, пытаясь остановить его руку с телефоном.

Номер 110 так и не был набран.

Ли Чжэньжо торопливо заговорил прямо в ухо Ли Чжэньжаню:

— Я — Пельмешек! Ты взял меня у Юй Бинвэй, я сплю рядом с твоей кроватью каждую ночь. Этот ошейник сделан специально для меня — на внутренней стороне выгравированы твоё имя и номер телефона, если я вдруг потеряюсь. Моя лежанка красная, а на миске для еды нарисована кошачья мордочка. Я выбежал из ванной не потому, что хотел сбежать, а потому что... кажется, у меня начался гон!

— Гон? — перебил его Ли Чжэньжань. Из всей длинной тирады, похоже, он услышал только эти два слова.

В этот момент луч фонарика осветил их издалека.

Крик Ли Чжэньжана всё-таки услышали сотрудники виллы.

Свет приближался, и кто-то громко спросил:

— Кто здесь?

Ли Чжэньжо вздрогнул и быстро спрятался за спину Ли Чжэньжана. Он вцепился в его одежду и зашептал:

— Я не извращенец, помоги мне!

Ли Чжэньжань хотел оттолкнуть его, но, коснувшись ладонью гладкой и чуть прохладной кожи, на мгновение замешкался.

После короткой паузы он сказал охраннику:

— Это я, Ли Чжэньжань.

Тот собирался направить фонарь им в лица, но, услышав, кто перед ним, сразу опустил руку и почтительно ответил:

— Так это господин Ли! Вы звали кого-то?

Ли Чжэньжань бросил короткий взгляд на Ли Чжэньжо и спокойно сказал:

— Нет, всё в порядке. Просто пошутил с другом. Извини, что потревожил.

— Ничего, — ответил охранник. — Я просто испугался, что что-то случилось. Раз всё хорошо, пойду дальше на обход.

Сказав это, он быстро развернулся и ушёл.

Ли Чжэньжо с облегчением выдохнул, его голова почти касалась плеча Ли Чжэньжана.

За последнее время он так привык быть рядом с ним, что даже не ощущал в этом ничего странного.

Ли Чжэньжань всё ещё держал его за запястье и сурово сказал:

— А теперь объясни всё как следует.

Ли Чжэньжо дёрнул рукой:

— Отпусти хоть, ладно?

— Хочешь сбежать? — холодно спросил Ли Чжэньжань, не разжимая пальцев.

— Да не собираюсь я бежать! — вздохнул Ли Чжэньжо. — Можно мы просто вернёмся домой? Сам видишь — я без одежды. Куда мне, по-твоему, бежать?

Ли Чжэньжань не ответил сразу, осмотрелся по сторонам.

Ли Чжэньжо понял, что тот всё ещё не успокоился и, вероятно, собирается искать кота.

— Не ищи, — сказал он быстро. — Всё равно не найдёшь. Глянь на ошейник — как, по-твоему, я

смог бы надеть его на себя, если он заперт? Только если разрезать ножницами. Да и вообще, я что, псих, чтобы воровать ошейники у кошек?

Ли Чжэньжань выглядел озадаченным, но всё же взял его за руку и сказал:

— Пойдём обратно.

Ли Чжэньжо почти споткнулся, когда тот потянул его вперёд. Ему было ужасно неловко идти далеко без штанов, поэтому он почти бежал мелкими шагами, пока Ли Чжэньжань не довёл его обратно до виллы.

Как только они вошли в дом, Ли Чжэньжо взмолился:

— Дай хоть что-нибудь надеть, втор... то есть... Жань-гэ.

Он чуть не назвал его «вторым братом» по привычке, но вовремя спохватился и быстро заменил обращение.

Ли Чжэньжань взглянул на него с каким-то непонятным выражением, потом всё же пошёл и принёс ему банный халат.

Хотя нижнего белья не было, но и это было куда лучше, чем стоять нагим. Ли Чжэньжо мгновенно натянул халат и туго запахнулся.

Ли Чжэньжань сел на диван, закинул ногу на ногу и молча смотрел на него.

Ли Чжэньжо уже устал выдумывать оправдания. Он решил рассказать всё, как есть — поверит Ли Чжэньжань или нет, ему было всё равно.

Единственное, чего он не собирался раскрывать, — это свою прежнюю личность.

Он сел напротив, рассказал о своём состоянии за последние пару дней, а затем добавил:

— Сегодня, когда ты пошёл в душ, я так разволновался, что не выдержал и выбежал. В итоге упал в лесу в обморок... а очнулся уже вот таким.

Ли Чжэньжань без эмоций спросил:

— Нашёл кошку?

Ли Чжэньжо отогнал из головы образ мохнатых кошачьих задних лап.

Нахмурившись, он сказал:

— С чего бы там взяться кошке? Я не хочу искать никакую кошку.

Ли Чжэньжань молчал и просто пристально смотрел на него.

— Ты мне не веришь? — спросил Ли Чжэньжо.

Ли Чжэньжань усмехнулся:

— С какой стати я должен верить? С какой стороны ты вообще похож на кота? Думаешь, я куплюсь на это?

Ли Чжэньжо понимал, что в его словах есть смысл. Он действительно не выглядел как кот — потому что не был им. Его речь, выражения лица, реакция — всё было слишком человечески.

Он смущался своей наготы, искал одежду, чувствовал себя неловко — разве так ведёт себя животное, только что ставшее человеком?

Если бы он действительно был котом, превратившимся в человека, он, наверное, всё ещё сохранял бы животные привычки, а не начал бы сразу мыслить и действовать, как человек.

Он мог бы сказать Ли Чжэньжаню, что в теле кота изначально жила человеческая душа, но это только породило бы новые проблемы.

Ли Чжэньжань наверняка попытался бы выяснить, кто он был на самом деле, и тогда, возможно, стало бы ясно, зачем он появился в доме Ли.

Ситуация была настолько запутанной, что Ли Чжэньжо на какое-то время просто замолчал, не зная, что сказать.

Через некоторое время Ли Чжэньжань произнёс:

— Но Пельмешек ведь не похож на обычного кота.

Ли Чжэньжо непонимающе поднял взгляд.

— Превратился в человека? — насмешливо повторил Ли Чжэньжань. — Смешно. И почему ты вообще решил, что стал человеком?

Ли Чжэньжо покачал головой, заметив недовольное выражение на лице собеседника, и неуверенно пробормотал:

— Может... из-за гона?..

— Хорошо, — спокойно произнёс Ли Чжэньжань. — Двадцати дней для течки у кошек хватает, верно? Я даю тебе двадцать дней. Через двадцать дней ты вернёшься ко мне в своём кошачьем виде — и я забуду обо всём этом. Но если через двадцать дней ты всё ещё будешь человеком... я от тебя избавлюсь.

«Избавится от меня?!» — глаза Ли Чжэньжо расширились от изумления. Он что, мусор какой-то?

Однако, судя по интонации, Ли Чжэньжань ему не верил вовсе. Он тут же позвонил управляющему виллы и велел прочесать территорию курорта, чтобы найти кота.

Ли Чжэньжо тихо пробормотал:

— Это действительно я... ты всё равно ничего не найдёшь.

Ли Чжэньжань его проигнорировал, закончил разговор и, не обращая внимания на суматоху снаружи, поднялся наверх спать.

На лестнице он бросил через плечо:

— А ты что, не собираешься ложиться?

Лежанку Ли Чжэньжо сюда не приносили — ведь он обычно спал прямо у кровати Ли Чжэньжана.

Теперь, когда тот предложил лечь, чтобы доказать, что он и правда его кот, Ли Чжэньжо не видел иного выхода, кроме как последовать за ним.

Он лёг в изножье кровати, как привык, свернувшись клубком. Только вот человеческое тело оказалось не таким гибким — получилось лишь что-то вроде полукруга.

К счастью, кровать была большая, и места хватало. Но вскоре ему стало неловко, и он, приподняв голову, спросил:

— Тебе не неудобно, что мы, два мужика, спим в одной постели?

— А разве ты не мой кот? — спокойно парировал Ли Чжэньжань.

Ли Чжэньжо онемел, не зная, что ответить.

Так он и пролежал всю ночь, буквально на ногах Ли Чжэньжана.

Когда утром проснулся, тело почти не ныло — похоже, кошачья выносливость всё ещё частично сохранялась.

Проснувшись, Ли Чжэньжо немного растерялся: ему показалось, что он снова кот, и он попытался по привычке умыться лапой. Только лизнул — и понял, что вместо лапы у него пальцы.

Ли Чжэньжань уже не спал, лежал с открытыми глазами и наблюдал за ним.

Ли Чжэньжо покачал головой, перевернулся и слез с кровати.

Он машинально направился к кошачьему туалету на первом этаже, но, остановившись на полпути, развернулся и пошёл в ванную.

Ли Чжэньжань немного посидел на кровати, а потом услышал стук в дверь.

Он надел пижаму, спустился вниз, открыл дверь — на пороге стоял управляющий виллы, который почтительно извинился:

— Простите, господин Ли, но мы так и не смогли найти вашего кота.

— Совсем нигде? — спросил Ли Чжэньжань.

Управляющий сказал:

— Мы всё обыскали, но ничего не нашли. Позже проверили записи с камер и выяснили, что примерно в одиннадцать вечера ваш кот выбежал из района виллы в сторону леса. Так как в лесу камер нет, дальше проследить его путь невозможно — никаких следов после этого мы не обнаружили.

Ли Чжэньжань задумался на мгновение и спросил:

— А человека без одежды, выходявшего из леса, вы не видели?

Управляющий покачал головой:

— Не могу сказать, с какой стороны он мог выйти. В некоторых местах камеры отсутствуют.

— А что находится за лесом? — уточнил Ли Чжэньжань.

— За лесом начинается гора, — ответил управляющий. — Склон там довольно крутой и почти без растительности, подниматься трудно.

Ли Чжэньжань на секунду помолчал и сказал:

— Но ведь это кот.

Управляющий поспешно закивал:

— Да, да, конечно. Мы пошлём людей осмотреть гору.

— Не стоит слишком тревожиться, — сказал Ли Чжэньжань. — Лучше узнайте, есть ли у кого-нибудь из жителей на склоне кошка, особенно самка. Возможно, мой кот туда забрёл.

— Хорошо, господин Ли, — ответил управляющий.

— Я выделю премию персоналу, если кота найдут. Извините за беспокойство.

— Ничего страшного, — улыбнулся управляющий. — Для нас честь служить господину Ли.

Ли Чжэньжань не стал больше слушать его вежливости, поблагодарил и закрыл дверь.

К этому времени Ли Чжэньжо уже закончил в туалете.

Увидев Ли Чжэньжана у двери ванной, он сказал:

— Всё равно не найдут. Не стоит зря тратить людей и силы.

Ли Чжэньжань никак не отреагировал.

Ли Чжэньжо вернулся в ванную, взял новую зубную щётку, приготовленную для гостей виллы,

распаковал её и начал чистить зубы.

<http://bllate.org/book/14445/1277328>